

Мозаики из Регионального музея Мессины, их стилистические особенности и место в искусстве раннепалеологовского периода

Мария И. Яковлева

*Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева, Москва, Россия, iakovti@mail.ru*

Аннотация. В Региональном музее Мессины хранятся четыре фрагмента монументальных мозаик, происходящие из местных церквей. Предлагавшиеся в научной литературе датировки этих памятников варьируются в пределах второй половины XIII – первой трети XIV в. Дискуссионным остается вопрос о той роли, которую играли в их создании собственно византийские и/или местные сицилийские мастера.

Мессинские мозаичные фрагменты демонстрируют несомненное знакомство с приемами моделировки ликов, окончательно сформировавшимся в византийском искусстве к моменту возникновения мозаик Кахриеджами (1316–1321 гг.). На наш взгляд, все они были исполнены в первой трети XIV в. местными мастерами, ориентировавшимися на константинопольские образцы, но работавшими в более упрощенной манере. Исключение составляет мозаика с изображением архангела Михаила, которая могла быть создана приезжим византийским мастером столичной выучки.

Ключевые слова: Мессина, мозаики, раннепалеологовская эпоха, моделировка ликов

Для цитирования: Яковлева М.И. Мозаики из Регионального музея Мессины, их стилистические особенности и место в искусстве раннепалеологовского периода // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 6. С. 65–77. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-6-65-77

Mosaics in the Regional Museum of Messina, their stylistic features and place in the art of the Early Palaeologan period

Maria I. Yakovleva

*Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture
and Art, Moscow, Russia; iakovmi@mail.ru*

Abstract. The Regional Museum of Messina possesses four fragments of monumental mosaics originating from local churches. Their dating, as suggested in research literature, varies between the second half of the 13th century and the first third of the 14th. A question remains open concerning the roles that the authentic Byzantine and/or local Sicilian masters played in their creation.

Messinian mosaic fragments show familiarity with methods of rendering faces which were not crystallized in Byzantine art before the origin of the mosaics in Kariye Camii (1316–1321). In the opinion expressed here, they were all produced during the first third of the 14th century, by local craftsmen who were guided by Constantinople models, although a manner they worked in was more simplified in comparison with metropolitan one. An exception is a mosaic depicting the archangel Michael, which could have been created by a visiting Byzantine master who had metropolitan training.

Keywords: Messina, mosaics, Early Palaeologan period, rendering of faces

For citation: Yakovleva, M.I. (2021), “Mosaics in the Regional Museum of Messina, their stylistic features and place in the art of the Early Palaeologan period”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 65–77, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-6-65-77

В Региональном музее Мессины хранятся четыре фрагмента монументальных мозаик, происходящие из местных церквей и традиционно относимые ко второй половине XIII – первой трети XIV в. На них представлены: 1) восседающая на престоле Богоматерь с Младенцем [Pace 1982, fig. 445]; 2) тронный образ Богоматери Галактотрофусы [Campragna Cicala 1995, fig. 130.1]; 3) ростовое изображение архангела Михаила [Raneri 2002, fig. 4]; 4) голова неизвестного святого, предположительно, апостола [Pace 1982, fig. 443]. В немногочисленных работах, посвященных мозаичным фрагментам из Мессины, единодушно отмечается, что они возникли под византийским влиянием; однако взгляды на датировку этих произведений и на ту роль, которую играли в их создании собственно византийские и/или местные сицилийские мастера, существенно отличаются у разных исследователей. Поэтому нам

Рис. 1. Богоматерь с Младенцем на престоле (так называемая *Madonna della Ciambretta*). Первая треть XIV в. Региональный музей Мессины, Италия.
Фото М.И. Яковлевой

представляется чрезвычайно важным обозначить основные стилистические особенности мессинских мозаик и, по возможности, уточнить место этих памятников в искусстве раннепалеологовского периода.

Крупных размеров (255×163 см) образ Богоматери с Младенцем на престоле, известный под названием “*Madonna della Ciambretta*”, является единственным уцелевшим элементом мозаичного убранства бенедиктинского монастырского храма Санта-Мария-фуори-ле-мура, разрушенного в 1537 г. для постройки на его месте новых городских стен Мессины (рис. 1)¹. Общепринятой является предложенная В.Н. Лазаревым датировка мозаики второй половиной XIII в. [Lasareff 1933, p. 283].

¹ Монастырь был известен также под латинским названием *Santa Maria extra moenia*. Согласно историческим свидетельствам, бенедиктинцы сохранили и перенесли мозаичный образ Богоматери на новое место, поскольку он считался чудотворным и пользовался особым почитанием [Lenzo 2003, p. 206]. В 1542 г. в распоряжение ордена были переданы строения госпиталя Сант-Анджело-алла-Каперрина, которые впоследствии были снесены, а на их месте отстроен монастырь Сан-Грегорио [Campagna Sicula 1995, p. 507; Raneri 2002, p. 73]. Мозаичный образ Богоматери был помещен в капелле нового монастырского собора.

Относительно происхождения исполнивших ее мастеров мнения исследователей расходятся. Так, В. Паче склонен считать этот памятник произведением местных сицилийских художников, уже утративших связь с «высоким искусством» норманнской эпохи [Pace 1982, p. 489–490]. М. Ранери предполагает, что мозаика “Madonna della Ciambretta”, как и вся остальная, ныне утраченная, декорация храма Санта-Мария-фуори-ле-мура, была создана ок. 1260 г. приезжими византийскими мастерами [Raneri 2002, p. 70–72].

Мозаика демонстрирует несомненное знакомство с палеологовской живописью, о чем свидетельствует объемная пластическая разработка фигур Богоматери и Младенца, а также типы их ликов. Однако отдельные детали изображения, такие как неумелая передача неестественно загибающейся полукруглой спинки престола, не слишком уверенный рисунок складок одеяний со схематичной светотеневой моделировкой, а также «ломаный» край мафория, обрамляющий чепец Богоматери, выдают подражательный характер этого произведения. Своеобразной неправильностью отличаются лики – одна щека кажется припухлой, что, очевидно, является результатом неудачной попытки передать трехчетвертной разворот. Для художественной манеры выполнившего мессинскую мозаику мастера формы византийского искусства не были вполне органичными, хотя он, безусловно, обладал хорошей выучкой и был знаком с наиболее передовыми образцами константинопольской живописи. В связи с этим кажется убедительным предположение В. Паче о том, что им мог быть местный сицилийский художник.

Подражательный характер мозаики “Madonna della Ciambretta” становится в особенности заметным при сравнении с поясным изображением Богоматери Одигитрии, происходящим из крепости Калатамауро близ Энтеллы в Западной Сицилии (ныне – в Региональной галерее Сицилии в Палермо) [Andaloro 1995, fig. 131.1]. Изобразительный язык этой небольших размеров (82 × 50 см) монументальной мозаики, почти единодушно датируемой временем ок. 1300 г., находится сугубо в русле византийской художественной традиции и демонстрирует, несмотря на отдельные архаичные элементы, развитые приемы палеологовского искусства².

Важно отметить, однако, что в мессинской мозаике “Madonna della Ciambretta”, как и в изображении Богоматери Одигитрии

² Мозаика из Калатамауро имеет надежный *terminus post quem* – 1246 г., так как только в этом году крепость, находившаяся в руках мусульман, была завоевана Фридрихом II Гогенштауфеном [Andaloro 1995, p. 518].

из Калатамауро, используется принцип объемной моделировки ликов с помощью «теневого каркаса», окончательно оформившийся в византийском мозаичном искусстве палеологовского периода к моменту создания живописного убранства Кахриеджами (1316–1321 гг.) [Underwood 1966, pls. 6, 148, 174]. Затеменные участки выкладываются темными (зеленоватыми, оливковыми и серо-голубыми) кубиками смальты, а остальная часть лика моделируется светлыми тессерами сближенных тонов. На наш взгляд, последовательное применение в мозаике “*Madonna della Ciambretta*” способа моделировки ликов, кристаллизация которого в константинопольских ансамблях завершилась только к 1320-м гг., решительно свидетельствует о ее создании не во второй половине XIII в., а в первой трети XIV в., особенно если принять во внимание несомненно подражательную манеру исполнения этого памятника по отношению к столичным византийским произведениям.

Это же справедливо для известного под названием “*Nostra Donna delle Grazie*” тронного образа Богоматери Галактотрофусы, происходящего из часовни госпиталя Сант-Анджело-алла-Каперина (рис. 2)³. Мозаика, современный размер которой составляет 170×86 см, сильнейшим образом пострадала от реставрации 1892 г., в ходе которой ее перенесли из ниши на плоскость. При этом фигура Младенца, руки Богоматери и ряд других, менее значимых, деталей были полностью реконструированы [Campagna Cicala 1995, p. 507, 509]. Искажение в результате реставрации пропорционального строя изображения и утрата значительной части мозаичной кладки существенно затрудняют оценку стиля этого произведения. Тем не менее относительно хорошо сохранившийся лик Богоматери позволяет сделать вывод о знакомстве мастера с принципами моделировки личного, оформившимися в византийском искусстве в первой четверти XIV в.: это особенно заметно в используемых им приемах трактовки глаз, бровей, контура носа и притенений по овалу лика.

³ Госпиталь Сант-Анджело-алла-Каперина, в часовне которого находились два монументальных мозаичных образа – “*Nostra Donna delle Grazie*” и ростовое изображение архангела Михаила, – в 1542 г. был передан в распоряжение монахов бенедиктинского ордена. Для постройки нового монастырского храма, посвященного св. Григорию, госпиталь снесли; сохранилось только здание часовни, интегрированное в комплекс вновь возведенных монастырских строений. Обе мозаики находились в часовне вплоть до землетрясения 1908 г.

*Рис. 2. Богоматерь Галактотрофуца
(так называемая Nostra Donna delle Grazie).
Первая треть XIV в. Региональный музей Мессины, Италия.
Фото М.И. Яковлевой*

На основании типологического и стилистического сходства с тронными изображениями Богоматери из собрания Национальной галереи искусства в Вашингтоне⁴ мозаика “Nostra Donna delle Grazie” долгое время считалась произведением смешанной итало-греческой мастерской, исполненным во второй половине XIII в. [Campragna Cicala 1995, p. 509]. Лишь относительно недавно Ф. Кампанья Чикала предложила датировать этот памятник началом XIV в., опираясь, в том числе, на исторические свидетельства об основании госпиталя Сант-Анджело-алла-Каперрина в 1330 г. [Campragna Cicala 1995, p. 510]. Отмеченные нами выше особенности моделировки лица Богоматери служат, на наш взгляд, весомым аргументом в пользу того, что мозаика “Nostra Donna delle Grazie” не могла быть создана ранее первой трети XIV в.

Из часовни госпиталя Сант-Анджело-алла-Каперрина происходит еще одна монументальная мозаика – ростовой образ архангела Михаила (180×80 см), считавшийся погибшим во время землетрясения 1908 г. и лишь в 1998 г. обнаруженный в разрозненных фрагментах в хранении Регионального музея Мессины [Raneri 2002, p. 74, 75, 77] (рис. 3). Восстановленный по архивной фотографии

⁴ Byzantium. Faith and power (1261–1557). N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 2004. Cat. 286. P. 476–477, fig. 286, 286.1.

*Рис. 3. Архангел Михаил. Фрагмент монументальной мозаики.
Первая треть XIV в. Региональный музей Мессины, Италия.
Фото М.И. Яковлевой*

начала XX в., этот великолепный, хотя и сильно утраченный памятник отличается виртуозной техникой исполнения и изысканностью колорита. Отдельные мотивы (например, украшающий далматику «сердцевидный» орнамент) находят близкие параллели в мозаиках Кахрие джами⁵. Традиционная датировка мозаики второй половиной XIII в. [Lasareff 1933, p. 283; Demus 1949, p. 189] была пересмотрена Ф. Кампаньей Чикалой, предложившей считать временем ее возникновения начало XIV в. [Campragna Cicala 1995, p. 510].

Наконец, крупномасштабное (59×45,5 см) изображение головы неизвестного святого (предположительно, апостола Петра или апостола Иакова) является единственным уцелевшим фрагментом мозаичного убранства апсиды церкви Санта-Мария-делла-Валле близ Мессины (рис. 4)⁶. Точное время создания этого утонченного памятника неизвестно. В. Паче, основываясь на сообщении мессинского историка XVII в. П. Сампери, относит мозаику к периоду

⁵ Ср., например, с орнаментом одеяний свв. Георгия и Димитрия (?) в экзонартексе [Underwood 1966, pls. 165, 166].

⁶ Храм известен также под названием Санта-Мария-делла-Скала, или «Бадьяцца». Фрагмент с головой святого был демонтирован со стены до 1877 г. Вопрос отождествления святого с апостолом Петром или апостолом Иаковом см. [Raneri 2002, p. 72, 77].

Рис. 4. Голова неизвестного святого (апостола Петра или апостола Иакова?).
Фрагмент монументальной мозаики. Первая треть XIV в.
Региональный музей Мессины, Италия.
Фото М.И. Яковлевой

правления короля Сицилии Федерико II (1296–1337 гг.) и считает ее произведением константинопольских мастеров [Расе 1982, р. 489].

Эта датировка представляется убедительной, поскольку мозаика обнаруживает стилистическое родство с константинопольскими памятниками первой четверти XIV в. Рафинированный аристократизм и задумчивая отрешенность образа святого сближают его с наиболее изысканными репрезентативными изображениями в Фетхие джами (ок. 1310 г.) и Кахрие джами (1316–1321 гг.)⁷. Мозаичный набор характеризуется замечательной тонкостью и правильностью. Некоторые приемы – например, моделировка лба косыми рядами тессер, словно продолжающими пряди волос, – находят буквальные аналогии в ликах средовеков в Кахрие джами⁸. Принципы трактов-

⁷ Ср., например, с ликами Христа Пантократора в скуфье купола параклессия Фетхие джами [Belting, Mango, Mouriki 1978, pl. I] и Христа Халкитиса в Деисусной композиции во внутреннем нартексе Кахрие джами [Underwood 1966, pl. 6, p. 39, 41].

⁸ Ср., например, с моделировкой лба и волос св. Тараха [Underwood 1966, pl. 154].

ки глаз, бровей, контура носа, переносицы также близко следуют столичным византийским образцам. Но в то же время мессинскую мозаику отличает существенно иное понимание живописных возможностей мозаичной техники, которое можно назвать аскетичным. Ей свойственны подчеркнутая графичность, скупость колористического решения и, как следствие, большая плоскостность по сравнению с константинопольскими произведениями.

Любопытно отметить, что эти же черты присущи мессинским мозаикам “Madonna della Ciambretta” и “Nostra Donna delle Grazie”, а также образу Богородицы Одигитрии из Калатамауро. Слабая дифференциация оттенков карнации и отсутствие тонкой нюансировки в тональных переходах делают лики почти монохромными и гораздо более плоскостными, чем в собственно византийских мозаиках. Создавшим их мастерам остается совершенно недоступной особая, непередаваемая терминами колористики, но безошибочно ощутимая светоносность мозаичной поверхности, имманентная константинопольским памятникам. Очевидно, что художники, исполнившие сицилийские мозаики, ориентировались на столичные византийские образцы, но работали в более упрощенной манере. Поэтому отдельные приемы моделировки личного применяются ими чисто механически, утрачивая формобразующие функции. Например, намеченная несколькими параллельными штрихами подрумянка, сочным ярко-розовым акцентом оживляющая щеку Богородицы на крупноформатной мозаичной иконе из Эрегли (ныне хранящейся в Национальном археологическом музее г. Софии и имеющей бесспорное константинопольское происхождение)⁹, в мессинских мозаиках становится едва различимой, почти полностью сливаясь с окружающим телесным тоном.

Из всех мессинских мозаичных фрагментов только изображение архангела Михаила по колористическому богатству и тонкости тональной разработки личного сопоставимо с константинопольскими мозаиками. Как и в наиболее утонченных образах Кахрие джами, изысканная нюансировка карнации в этом памятнике достигается за счет использования разнообразных оттенков розового камня. Характер моделировки лика архангела Михаила свидетельствует о том, что это произведение, единственное из всех мозаичных фрагментов в Региональном музее Мессины, могло быть исполнено приезжим византийским мастером столичной выучки.

Особенности набора и стиль мессинских мозаичных фрагментов, на наш взгляд, не позволяют датировать их ранее первой

⁹ Byzantium. Faith and power (1261–1557). Cat. 126. P. 215–216.

трети XIV в. Поэтому можно предположить, что они были созданы одновременно с мозаиками центральной и северной апсид кафедрального собора Мессины (ок. 1321–1333 гг.) [Bernardi 2000, р. 439]¹⁰.

К сожалению, в XIX–XX вв. мозаичное убранство мессинского Дуомо сильнейшим образом пострадало от землетрясений и пожаров, а также от радикальных реставрационных вмешательств. В настоящее время лишь относительно сохранный декорация северной апсиды дает некоторую возможность судить о первоначальном художественном языке мозаик собора [Bernardi 2000, р. 445] (рис. 5). Тем не менее рассуждения о ее стиле требуют большой осторожности, учитывая отрывочность и скудость сведений, касающихся проводившихся здесь реставрационных работ [Bernardi 2000, р. 443–446]. Отметим только, что отдельные детали этой мозаики находят бесспорные параллели во фрагментах из Регионального музея Мессины. Так, близкие аналогии позы Младенца и типу его лика с характерно припухлой левой щекой обнаруживаются в мозаике “Madonna della Ciambretta”¹¹. Крылья архангелов с синими подпапоротками по рисунку и цветовому решению близки, хотя и не тождественны, аналогичным деталям руинированного изображения архангела Михаила (рис. 3). Позем этого мозаичного фрагмента украшает шахматный орнамент,

¹⁰ Центральная и северная апсиды мессинского собора были декорированы мозаиками во время совместного правления королей Сицилии Федерико II Арагонского (1296–1337) и Педро II (1321–1342), а также при жизни архиепископа Гвидотто де Аббiate (1299–1333), о чем свидетельствуют ктиторские портреты в конхе центральной апсиды. Ныне утраченная надпись сообщала о создании мозаичного убранства Дуомо в 1322 г. [Demus 1949, р. 192]. Мозаики центральной апсиды погибли в пожаре, вызванном бомбардировкой 13 июня 1943 г., а также в значительной мере в результате последующей радикальной реставрации [Bernardi 2000, р. 445–446; Bernardi 2001, р. 602–603]. В конхе северной апсиды изображены Богородица с Младенцем на престоле с предстоящими архангелами, святыми Лючией и Агатой и королевами Элеонорой Анжуйской (супругой Федерико II) и Елизаветой Каринтийской (супругой Педро II) [Bernardi 2000, р. 439, fig. 1].

¹¹ Приведенное нами сравнение правомерно только в том случае, если изображение Младенца на мозаике собора не претерпело существенных искажений в результате реставрационных работ, последовавших за землетрясением 1908 года. На архивной фотографии видно, что во время их проведения вся левая часть изображения Младенца от пояса до нимба была снята со стены [Bernardi 2000, fig. 7].

Рис. 5. Богоматерь с Младенцем на престоле с предстоящими архангелами, святыми Люцией и Агатой, королевами Элеонорой Анжуйской и Елизаветой Каринтийской. Мозаика в конхе северной апсиды. Ок. 1321–1333 гг. Кафедральный собор Мессины, Италия.
Фото М.И. Яковлевой

идентичный декору позема в апсиде мессинского собора. Все это позволяет думать, что артель, исполнившая в первой четверти XIV в. мозаики мессинского Дуомо, распространила свою творческую активность и на другие храмы города, в числе которых могли быть церковь Санта-Мария-фуори-ле-мура и часовня госпиталя Сант-Анджело-алла-Каперрина.

Литература

- Andaloro 1995 – *Andaloro M.* L'Odigitria di Calatamauro e la soglia della pittura paleologa // *Federico e la Sicilia. Dalla terra alla corona. Arti figurative e arti suntuarie* / A cura di M. Andaloro. Siracusa, Palermo: Ediprint srl, 1995. Cat. 131. P. 512–518.
- Belting, Mango, Mouriki 1978 – *Belting H., Mango C., Mouriki D.* The mosaics and frescoes of St. Mary Pammakaristos (Fethiye Camii) at Istanbul. Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, 1978. 118 p., 68 pl.
- Bernardi 2000 – *Bernardi G.* I mosaici del Duomo di Messina: storia e vicende conservative // *Atti del VI Colloquio dell'Associazione Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico (Venezia 20–23 gennaio 1999)* / A cura di F. Guidobaldi e A. Paribeni. Ravenna: Edizioni del Girasole, 2000. P. 439–450.

- Bernardi 2001 – *Bernardi G.* I mosaici del Duomo di Messina: nuovi documenti sui restauri // Atti del VII Colloquio dell'Associazione Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico (Pompei, 22–25 marzo 2000) / A cura di A. Paribeni. Ravenna: Edizioni del Girasole, 2001. P. 595–608.
- Campagna Cicala 1995 – *Campagna Cicala F.* Il mosaico con la Vergine e il Bambino da San Gregorio di Messina // Federico e la Sicilia. Dalla terra alla corona. Arti figurative e arti sontuarie / A cura di M. Andaloro. Siracusa, Palermo: Ediprint srl, 1995. Cat. 130. P. 507–511.
- Demus 1949 – *Demus O.* The mosaics of Norman Sicily. London: Routledge & Kegan Paul Ltd, 1949. 478 p., 120 pl.
- Lasareff 1933 – *Lasareff V.* Early Italo-Byzantine painting in Sicily // Burlington Magazine. 1933. Vol. 63, no. 2. P. 279–287.
- Lenzo 2003 – *Lenzo F.* Filippo Juvarra a Messina: la Chiesa di San Gregorio // Annali di architettura. 2003. No. 15. P. 195–214.
- Pace 1982 – *Pace V.* Pittura bizantina nell'Italia meridionale (secoli XI–XIV) // I bizantini in Italia / A cura di G. Cavallo, V. von Falkenhausen, R. Farioli Campanati, M. Gigante, V. Pace e F. Panvini Rosati. Milano: Libri Scheiwiller, 1982. P. 429–494.
- Raneri 2002 – *Raneri M.* I mosaici staccati del Museo Regionale di Messina // I mosaici. Cultura, tecnologia, conservazione. Atti del Convegno di Studi. Bressanone, 2–5 luglio 2002. Università degli Studi di Padova, Dipartimento chimica inorganica metallorganica analitica / A cura di G. Biscontin e G. Driussi. Marghera; Venezia: Edizioni Arcadia Ricerche, 2002. P. 69–78.
- Underwood 1966 – *Underwood P.A.* The Kariye Djami. Vol. 2. The mosaics. New York: Bollingen Foundation, 1966. Plates 1–334.

References

- Andaloro, M. (1995), “L’Odigitria di Calatamauro e la soglia della pittura paleologa”, in Andaloro, M., (ed.), *Federico e la Sicilia. Dalla terra alla corona. Arti figurative e arti sontuarie*, Ediprint srl, Siracusa, Palermo, Italy, cat. 131, pp. 512–518.
- Belting, H., Mango, C. and Mouriki, D. (1978), *The Mosaics and Frescoes of St. Mary Pammakaristos (Fethiye Camii) at Istanbul*, Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies, Washington DC, USA.
- Bernardi, G. (2000), “I mosaici del Duomo di Messina: storia e vicende conservative” in Guidobaldi, F. and Paribeni A., (ed.), *Atti del VI Colloquio dell'Associazione Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico (Venezia 20–23 gennaio 1999)*, Edizioni del Girasole, Ravenna, Italy, pp. 439–450.
- Bernardi, G. (2001), “I mosaici del Duomo di Messina: nuovi documenti sui restauri” in Paribeni, A., (ed.), *Atti del VII Colloquio dell'Associazione Italiana per lo Studio e la Conservazione del Mosaico (Pompei, 22–25 marzo 2000)*, Edizioni del Girasole, Ravenna, Italy, pp. 595–608.

- Campagna Cicala, F. (1995), "Il mosaico con la Vergine e il Bambino da San Gregorio di Messina", in Andaloro, M. (ed.), *Federico e la Sicilia. Dalla terra alla corona. Arti figurative e arti suntuarie*, Ediprint srl, Siracusa, Palermo, Italy, cat. 130, pp. 507–511.
- Demus, O. (1949), *The Mosaics of Norman Sicily*, Routledge & Kegan Paul Ltd, London, UK.
- Lasareff, V. (1933), "Early Italo-Byzantine Painting in Sicily", *Burlington Magazine*, vol. 63, no. 2, pp. 279–287.
- Lenzo, F. (2003), "Filippo Juvarra a Messina: la Chiesa di San Gregorio", *Annali di architettura*, no. 15, pp. 195–214.
- Pace, V. (1982), "Pittura bizantina nell'Italia meridionale (secoli XI–XIV)", in Cavallo, G., von Falkenhausen, V., Farioli Campanati, R., Gigante, M., Pace, V. and Panvini Rosati, F. (eds.), *I bizantini in Italia*, Libri Scheiwiller, Milan, Italy, pp. 429–494.
- Raneri, M. (2002), "I mosaici staccati del Museo Regionale di Messina", in Biscontin, G. and Driussi, G. (eds.), *I mosaici. Cultura, tecnologia, conservazione. Atti del Convegno di Studi. Bressanone, 2–5 luglio 2002, Università degli Studi di Padova, Dipartimento chimica inorganica metallorganica analitica*, Edizioni Arcadia Ricerche, Marghera – Venezia, Italy, pp. 69–78.
- Underwood, P.A. (1966), *The Kariye Djami, vol. 2, The mosaics*, Bollingen Foundation, New York, USA.

Информация об авторе

Мария И. Яковлева, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Москва, Россия; 105120, Россия, Москва, Андроньевская пл., д. 10; iakovmi@mail.ru

Information about the author

Maria I. Yakovleva, Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Moscow, Russia; bld. 10, Andronievskaya Sq., Moscow, Russia, 105120; iakovmi@mail.ru